

Кризис в Японии

Мировой финансовый кризис в Японии сказался в первую очередь на крупных корпорациях, но их реальный ущерб будет подсчитан только в конце марта: финансовый год в стране по традиции заканчивается весной.

Светлана Корж
(журналист)
— Токио, Япония

Известно только, что рост курса японской валюты по отношению к американской всего на одну иену (а в октябре-ноябре стоимость доллара снизилась с 103 до 95-98 иен) для такого гиганта, как, например, "Тойота" означает снижение прибыли на 40 млрд иен. Японский автоконцерн номер один уже объявил о сокращении прибыли на 73,6% по сравнению с предыдущим годом. А показатели торгов на японской бирже за 2008-2009 финансовый год уже объявлены отрицательными. И это впервые за последние семь лет!

Однако основа японской экономики — множество мелких предприятий, производящих продукт, востребованный в ограниченном количестве более крупными производственными компаниями, в том числе всемирно известными корпорациями. Численность персонала на них не превышает 10 человек, и это, например, почти половина заводов из 4800, зарегистрированных в центральном районе Токио — Ота-ку. Двадцать лет назад ежемесячный доход одного из таких заводов, о горькой участи которых в ноябре писала газета "Майнцт", составлял 50 млн иен, а год назад всего 3 млн иен, едва удерживая производство на грани рентабельности. С января 2008-го доходы сократились до 2,5 млн иен, и чтобы сводить концы с концами, главе предприятия пришлось принять помощь от пенсионера-отца, некогда основывшего фирму. В октябре прибыль и вовсе сократилась до 1,5 млн иен, и завод, кунивший пару лет назад в кредит токарный станок, грозит банкротство, ибо выплатить кредит он не может.

В прошлом году в Ота-ку обанкротилось 118 предприятий — на 42 больше, чем в предыдущем. В 2008-м количество банкротств с января по сентябрь удвоилось по сравнению с тем же периодом 2007 года. Мог ли мировой кризис, шик которого пришлось на октябрь, ухудшить их положение? Практически нет. Как и не могут существенно улучшить ситуацию антикризисные меры. Ведь когда правительство Ота-ку предложило маленьким предприятиям, чья выручка упала в течение 3-12 месяцев более чем на 10% и максимум на 10 млн иен, беспроцентный кредит на три года, заявок на него поступило в три раза больше, чем ожидалось.

О снижении рыночной конъюнктуры на протяжении семи месяцев говорят и опросы, которые проводит японское

правительство. Среди 2000 респондентов, занятых в различных сферах бизнеса, наиболее чувствительны к изменениям в потребительских настроениях продавцы супермаркетов и таксисты. В октябре индекс оптимизма возможности рынка людей на улице резко упал на 5,4 пункта, достигнув исторического минимума, несмотря на подешевевший бензин и импортные продукты.

Правительство премьер-министра Асо Таро планирует потратить на антикризисные мероприятия 27 трлн иен, из которых 2 трлн раздают под Новый год малоимущим. По опросу информационного агентства "Кэдо", половина японцев не поддерживает такую политику раздачи, а вместе с этим теряет популярность и кабинет премьера Асо. Все это говорит о том, что в стране в самом разгаре кризис политический, и предвещает смену парламентского большинства на следующих выборах, хотя японская система голосования и настроена так, чтобы гарантировать большинство в парламенте для правящей либерал-демократической партии.

В стране, народ которой отличается аномичными взглядами, наблюдается подъем левых сил. О пополнении своих рядов заявила коммунистическая партия Японии: с ноября 2007-го по февраль

2008-го в нее записались три тысячи японцев, 11% которых — 30-40-летние мужчины, 9,4% — 20-летние женщины. А фрейд бестелесов на полках книжных магазинов нурт оказалась давно забытая книга "Каникоси" ("Корабль-завод по переработке крабов"), написанная Кобаяси Тэйдзи на волне побед русских коммунистов в 20-х годах прошлого столетия. Больше становится и уличных выступлений. В противоположность организованному движению активистов прошлого столетия акции новых левых, к которым в Японии относятся и профсоюз фритта (подрабатывающих), и объединение "зеленых", носят маргинальный характер. Одна из новых форм манифестаций — так называемый риагити-тур. В конце октября, например, группа молодых людей собралась толпу прохожих на станции Сибуй, пригласила их немного прогуляться и посмотреть на дом премьер-министра Асо, стоящий на земельном участке стоимостью 6,2 млрд иен (Асо Таро производит из семьи крупного промоллионика). Японский премьер-министр, в свою очередь, решил ознакомиться с жизнью небогатых японцев, посетив в ноябре небольшой супермаркет и стоянку такси, но тем самым вызвал лишь негодование среди оказавшихся поблизости японцев.

Долина японских АПТЕКИНЦЕВ нагасаки.

